

УДК 130.122

DOI: 10.17072/2076-0590-2025-15-53-60

НА ПУТИ К СИНТЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИДЕАЛЬНОГО (НЕЗАВЕРШЕННАЯ ДИСКУССИЯ В СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ О ПРИРОДЕ ИДЕАЛЬНОГО)

Д.А. Елькин

Студент бакалавриата, специальность «Философия», 4 к.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

E-mail: dmitriyelkin911@gmail.com

Теория отражения, сформулированная в общих чертах классиками диалектического материализма, представляет собой широкую идейную платформу для исследования сущности сознания и анализа познавательных процессов. Согласие с базовыми положениями этой теории не означает единодушия в решении конкретных проблем гносеологии. Наглядным примером может служить дискуссия по проблеме идеального, развернувшаяся в советский период развития отечественной философии. В ходе этой дискуссии высказывались принципиально различающиеся точки зрения по ряду фундаментальных философских проблем. Предлагались различные варианты синтеза высказанных позиций, но дискуссия так и не завершилась выработкой консенсуса. Вопрос о природе идеального остался открытым. Высказана гипотеза, что одним из возможных путей выработки взаимоприемлемого варианта решения проблемы идеального является исследование взаимосвязи общественного и индивидуального сознания.

Ключевые слова: сознание, идеальное, субъективное, отражение, диалектический материализм, общественное и индивидуальное сознание

Исследования в области философии познания представляли собой мейнстрим русской философии советского периода. Они затрагивали множество проблем, и поныне остающихся предметом полемики. Так, в современных условиях в связи с успехами в деле создания ИИ приобретают новую актуальность такие вопросы, как соотношение сознания и мозга, связь образов сознания с объективной действительностью, репродуктивное и продуктивное в мышлении и ряд других. Однако наибольшую значимость для наших дней имеет дискуссия по проблеме идеального, у истоков которой стояли Д.И. Дубровский и Э.В. Ильенков. Она вызвала живейший интерес многих философов и в течение ряда лет находилась в фокусе внимания профессионального сообщества. Эта дискуссия не была завершена, поскольку не удалось выработать общего понимания данной проблемы. Однако полемика вокруг нее, пусть и не такая интенсивная, как в прежние времена, продолжается, и можно надеяться, что с течением времени философское

сообщество сумеет прийти к консенсусу относительно базовых идей теории идеального. Настоящая статья имеет своей целью наметить одно из перспективных направлений такого теоретического синтеза.

Старт дискуссии по проблеме идеального относится к концу 60-х годов прошлого века. Д.И. Дубровский представил философской общественности глубоко фундированную концепцию идеального, согласно которой оно представляет собой «актуализированную мозгом для личности информацию» [1, с. 187]. Автор концепции искренне полагал, что она представляет собой развитие базовых идей марксистско-ленинской философии. (Впрочем, в те времена ему бы не предоставили трибуну, если бы существовали основания считать иначе.) Но другой автор, а именно Э.В. Ильенков, который тоже выступал как представитель той же философской традиции, категорически с точкой зрения Д.И. Дубровского не согласился. Для Э.В. Ильенкова идеальное выражает реальную форму вещей, существующую в «общественно-определенной форме активности» (деятельности) человека [2, с. 189]. Д.И. Дубровский уравнивает понятия «субъективное» и «идеальное», так как идеальное реально (а не теоретически) существует только на уровне индивидуального сознания, т.е. в субъективной форме [3, с. 26]. Э. В. Ильенков же утверждал, что категория «идеальное» в философии формировалась с целью отразить противоречия между индивидуальным бытием (и его отражением) и формами общественного сознания [4, с. 10]. Идеальное у Д.И. Дубровского является в первую очередь продуктом деятельности мозга, а у Э.В. Ильенкова – аспектом практической деятельности людей. К позиции Д.И. Дубровского близка точка зрения А.Г. Спиркина, который трактовал отражение как «процессы передачи и переработки информации» [5, с. 49]. Однако при этом он подчеркивал, что нейрофизиологическая активность мозга сама по себе не составляет сущности сознания [5, с. 68–69]. А.Г. Спиркин не согласен и с пониманием идеального «как просто субъективного образа», так как идеальное является лишь одним из многих свойств субъективного [5, с. 73]. Принявший участие в дискуссии по проблеме идеального В.В. Орлов полагал, что понятия «субъективного» и «идеального» равнозначны в пределах вопроса об общей природе сознания, но расходятся как разные стороны одного вопроса, при более конкретном исследовании проблемы сознания: «субъективное» подчеркивает факт замкнутости идеального рамками сознания, а «идеальное» указывает на существование материальных предметов «не в своей первоначальной конкретно-чувственной форме» [6, с. 132]. Физиологические явления, по В.В. Орлову, являются основой психической деятельности, но последняя, в качестве высшего, влияет на свое основание, «подгоняя» его под собственные нужды [6, с. 41–42]. В.В. Орлов предпринял попытку конкретизации определения идеального, данного К. Марксом. Он трактует идеальное как «предмет, "отчужденный" от самого себя, существующий не в своей собственной конкретно-чувственной вещественной форме, а на базе

вещества и процессов мозга» [6, с. 145]. В.С. Тютин, другой идейно близкий к Д.И. Дубровскому философ, трактовал идеальное как «функциональное свойство», закодированное в материальном субстрате носителя и реализующееся только при «активном использовании в какой-либо роли или функции» [7, с. 81, 84]. Идеальное, по его мнению, представляет собой систему адекватно отраженных отношений и структур, которые включают в себя ценностное отношение субъекта и конкретное предметное значение, они выполняют определенную роль, создавая тем самым необходимые предпосылки для осуществления процессов целеполагания [7, с. 91–92]. К «лагерю Д.И. Дубровского» примыкает также Ю.И. Семенов. Идеальное у Ю.И. Семенова возникает как реализация «свойства материального нервного процесса», несущего определенное предметное содержание, существующее в виде образов [8, с. 129]. Желая все же дистанцироваться от физикалистского подхода к решению психофизиологической проблемы, Ю.И. Семенов выделяет существование «биоидеального» («сенсоидеального») [8, с. 128–131] и «ментоидеального» («социоидеального») [9, с. 134–139]. «Социоидеальное» формируется на базе «биоидеального», но первое к последнему не сводится. Ю.И. Семенов пытался решить вопрос о генезисе сознания, но в тени остался вопрос о сущности и существовании всеобщих форм общественного сознания. Для него, как и для Д.И. Дубровского, идеальное существует только в виде актуализированной для личности информации о внешнем мире.

Иную концепцию идеального развивают сторонники Э.В. Ильенкова. Стоит сразу заметить, что не совсем правильно приписывать Э.В. Ильенкову тезис о существовании идеального в материальной форме: идеальное «существует только в деятельности, а не в ее результатах, ибо деятельность и есть постоянное, длящееся отрицание наличных, чувственно воспринимаемых форм вещей» [2, с. 201]. Когда Э.В. Ильенков говорит об идеальном как о «вещественно зафиксированных образах» человеческой культуры, то он имеет в виду именно «исторически сложившиеся способы общественно-человеческой жизнедеятельности», так как деятельность всегда материальна, предметна, опосредована вещами [4, с. 32]. Именно от этого тезиса Э.В. Ильенкова чаще всего отталкиваются сторонники его теории идеального.

Тенденцию к вынесению идеального за границы индивидуального сознания доводит до предела М.А. Лифшиц. Он считает, что идеальное является «формой общественного сознания», и, поскольку идеальное является формой деятельности, то оно «существует также в природе, а не вне природы» [10, с. 123]. Человек «извлекает» идеальное из природы – «первой» и «второй» [10, с. 123]. Идеальное у М.А. Лифшица объективно существует в природе как «всеобщая форма», которую в той или иной форме отражает наше сознание – идеальное есть лишь «определенная форма выражения всеобщего», существующего объективно [10, с. 126, 140–141]. Другой советский исследователь – Э.Г. Классен – считает иначе: всеобщее существует в

материальном не само по себе, но «когда сознание общества его в нем раскрывает» [11, с. 71, 89]. Всеобщее не существует в готовом виде, а формируется в практике – мир получает свойство действительности (для человека) в процессе вовлечения людей в материальную и духовную деятельность [11, с. 52, 60]. Э.Г. Классен стремился создать компромиссную версию решения проблемы, синтезировав точки зрения Д.И. Дубровского и Э.В. Ильенкова. «Неуловимое идеальное» существует между материальными предметами и сознанием, обеспечивающим «движение» этим предметам: идеальное существует в голове, потому что оно есть в предмете, и наоборот [11, с. 89].

Однако концепция Э.Г. Классена при всех ее привлекательных чертах все равно остается довольно абстрактной. Идеальное действительно обнаруживается, создается обществом, но процесс созидания идеальных форм происходит по «заданным» правилам. На это обстоятельство указывает, в частности, В.А. Лекторский. Он обращает внимание на то, что предметы, созданные человечеством, составляют среду «структурообразующих компонентов познания», несущих в себе совокупный интегрированный и опредмеченный опыт общественного производства (материального и духовного одновременно) [12, с. 160–161]. В сознании всегда существует «константная» схема мира как продукт практической деятельности, а «сенсорные модальности» всегда зависят от социально-исторических обстоятельств и особенностей человеческой физиологии [12, с. 145].

Как можно заметить, все расхождения по проблеме идеального существуют именно вокруг вопроса о том, каково то первоначальное измерение, в котором существует идеальное, – общественное или индивидуальное сознание. Интересной в указанной связи представляется точка зрения Л.А. Абрамяна, который указывал на то, что сознанию и природе присущи различные способы существования [13, с. 97]. Он разделяет «реальность психического» и «реальность идеального», связывая последнее именно с «понятием об общественном бытии» [13, с. 103]. Безусловно, идеальное принципиально невыводимо за границы сознания, но «хотя вещное тело идеального находится в пространстве и времени, само оно реально существует только для сознания», т.е. в субъективной форме, а не в объективной [13, с. 104]. Поэтому идеальное, как указывает Л.А. Абрамян, не может в прямом смысле иметь характеристик объективной реальности – не может быть «протяженным», т.е. иметь пространственной локализации.

Анализируя ход дискуссии по проблеме идеального, К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров пришли к следующему выводу: она постепенно приводила философское сообщество к сознанию того, что «идеальное есть не просто либо субъективная реальность, либо схема практики, либо объектный эталон, но представляет собой системное свойство всего отношения субъекта и объекта» [14, с. 251]. Концепции Д.И. Дубровского и Э.В. Ильенкова ока-

зываются, таким образом, не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Все последующие концепции идеального приобретают «синтетический» характер, хотя в большинстве случаев все же обнаруживается крен в сторону одной из указанных концепций.

К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров не ограничились историко-философским исследованием дискуссии по проблеме идеального, но предприняли попытку предложить свое видение проблемы. По их мнению, сущность идеального лежит в «операционном взаимоотождествлении содержаний субъекта и объекта в виртуальном новообразовании» [14, с. 285–286]. Идеальное не является «снимком» реальности, но представляет собой «сколок с системы операций, который моделируют форму вещи» в практике и через нее, хотя практика, безусловно, так или иначе детерминирована «спецификой класса предметов», на которые она направлена [14, с. 333–334]. Исследуя «операциональный» аспект идеального, Д.В. Пивоваров и К.Н. Любутин в большей степени развивают тезисы Э.В. Ильенкова, чем концепцию Д.И. Дубровского. Безусловно, «операциональная» сторона идеального является одной из важнейших, но идеальное не исчерпывается своим «функциональным» содержанием. Идеальное не только существует налично в практике и зависит от нее, но и обладает относительной независимостью от последней.

Срединную в некотором смысле позицию занимает теория, которую разрабатывал А.В. Соколов. Индивидуальное сознание, с его точки зрения, представляет собой лишь «первичную область бытия идеального», а второй областью является «социальная действительность» [15, с. 93–94]. В отличие от К.Н. Любутина и Д.В. Пивоварова [14, с. 184–185], А.В. Соколов допускает существование идеального вне человеческой головы в виде «обобщественного» идеального. Однако «обобщественное» идеальное, существующее в материальных носителях, выражает только содержание идеального, а не само идеальное – «идеальной субстанции, независимой от сознания» не возникает [15, с. 97, 99–100]. «Обобщественное» идеальное является «копией», новой материальной формой «индивидуального» идеального, и, как подчеркивает А.В. Соколов, «обобщественное» идеальное существует только через «живое сознание индивидов», но и само живое сознание индивидов существует в процессе постоянного «коллективного» производства «обобщественного» идеального, фундамирующего это самое производство [15, с. 100, 102]. А.В. Соколов рассматривает идеальное исключительно как продукт общественной практики. Идеальное, с точки зрения А.В. Соколова, существует как преломленные в индивидуальном сознании всеобщие формы общественного сознания. Последние сами по себе не существуют ни идеально, ни материально, они постоянно «производятся» сознанием отдельных людей, в котором всеобщее становится идеальным, при этом переставая быть всеобщим. Формы общественного сознания существуют в процессе духовного производства, в процессе

производства идеальных форм. Именно это производство идеального и является выражением движения общественного сознания, о котором говорит Э.В. Ильенков как об идеальном, существующем в деятельности. Нет идеального вне человеческой головы. Общественное сознание не является самостоятельной, отстоящей от индивидов формой бытия, а является совокупным бытием индивидуальных сознаний. «Перетекание» идеального из одной головы в другую (в процессе совместной практики – духовно-материальной), от предмета к человеку и от человека к предмету (опредмечивание и распрепредмечивание) описывает существование идеального в сознании индивида, как и в сознании всего общества, в свернутом виде. Однако индивидуальное сознание наличествует в свернутом виде лишь условно – оно существует в процессе постоянного материально-духовного производства (разворачивается). Производство здесь именно материально-духовное, так как сознание и идеальное никогда не являются сплошной духовностью, а всегда опосредованы материальными «условиями» – внешними и внутренними, на что постоянно, но в разной форме, обращают внимание и Э.В. Ильенков, и Д.И. Дубровский (расходясь во мнении относительно субъекта сознания – либо общества, либо индивида).

Формы общественного сознания не обладают идеальностью, но их носителями являются конкретные индивиды. При некотором упрощении можно утверждать, что общественное и индивидуальное сознание имеют один и тот же субстрат. Конечно, когда речь идет о формах общественного сознания, то их носителем является не конкретный, а абстрактный человек, или человек вообще. В. В. Корякин справедливо отмечает, что носителем сознания является не биологический, а социальный субстрат, обладающий универсальными свойствами [16, с. 71–72]. Свойства человека универсальны постольку, поскольку универсален его способ бытия и развития – практическая деятельность. Идеальное, являясь отражением универсального субстрата и способа его бытия, представляет собой универсальный продукт отражения. Идеальное, «копируя» активность своего субстрата, само существует как перманентно активный, живой продукт индивидуального сознания, преломляющего в себе всеобщие формы общественного сознания.

Содержание идеального есть отражение человеческой сущности – «совокупности всех общественных отношений», поэтому за пределы этой совокупности оно не может быть вынесено. Каждый конкретный индивид – это единичный носитель человеческой сущности. В определенном смысле деятельность человека – духовная и материальная – уникальна по форме (индивидуальна) и универсальна по содержанию. Идеальное является выражением духовной активности всего рода человеческого – выражением всеобщих форм, однако идеальное является не только выражением активности всего способа человеческой жизнедеятельности, т.е. практики, но и результатом этой деятельности.

Идеальное представляет собой продукт деятельности человека и свойство индивидуального сознания. В идеальном раскрывается конкретная активность человеческого рода, в то время как всеобщие формы выражают собой лишь абстрактное, отвлеченное понимание этой активности. Идеальное всегда «устремлено» по направлению ко всеобщему как к собственному совершенству (в чем и состоит сущность прогресса) подобно тому, как понятие стремится к наиболее полному отражению своего предмета. Будучи отражением объективно реального, идеальное не ограничивается наличной действительностью, а реализует себя в движении к постижению сущности явлений. И это движение образует родовую сущность индивидуального сознания, связанного невидимыми нитями с всеобщими формами сознания общественного.

Предметы, создаваемые людьми, существуют как феномены «второй природы», они вовлечены в социальную действительность. Идеальное содержится в предметах, но как отраженная сознанием социальная действительность, предварительно созданная в ходе общественного производства – духовного и материального. Идеальное возникает по мерке и образцу человеческой деятельности, а не самих вещей, ею созданных. Безусловно, идеальное, как и любой продукт, зависит от «средств» и «предметов» труда, но не сводится к ним.

В.В. Корякин полагает, что при решении психофизиологической проблемы важно «поставить вопрос не столько об отношении психики и мозга, сколько мозга и труда» [17, с. 63]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Действительно, мысль или образ существуют в голове индивида по правилам, выработанным и «вложенным» в нее обществом. Одна и та же мысль в сознании разных индивидов предстает как индивидуальное проявление идеального и в то же время как реализация всеобщей формы. Именно такое бытие мысли и составляет ее общественное измерение. Таким образом, мысли существуют не только как продукт практики, но и как общественно определенная форма познавательной и практической активности индивида.

Дискуссия о природе идеального не завершена, поскольку очень многие вопросы теории трактуются в рамках диалектико-материалистического подхода различным образом. Однако можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что дальнейшее продвижение в направлении создания синтетической теории идеального лежит в плоскости исследования взаимосвязи общественного и индивидуального сознания.

Список литературы

1. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. – М.: Наука, 1971. – 386 с.
2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1974. – 271 с.
3. Дубровский Д.И. Категория идеального и ее соотношение с понятиями индивидуального и общественного сознания // Вопросы философии. 1988. №1. С. 15–27.
4. Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Логос. 2009. №1 (69). С. 6–62.
5. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
6. Орлов В.В. Особенности чувственного познания. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1962. – 220 с.
7. Тюхтин В.С. Проблема идеального: методологический анализ // Вопросы философии. 1987. №9. С. 80 – 92.
8. Семенов Ю.И. Введение в науку философии: в 6 книгах. – М.: Либроком, 2013. Кн.2. – 344 с.
9. Семенов Ю.И. Введение в науку философии: в 6 книгах. – М.: Либроком, 2013. Кн.5. – 232 с.
10. Лифшиц М.А. Об идеальном и реальном // Вопросы философии. 1984. №10. С. 120 – 145.
11. Класен Э.Г. Идеальное. Концепция Карла Маркса. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. – 148 с.
12. Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. – М.: Наука, 1980. – 358 с.
13. Абрамян Л.А. Понятие реальности // Вопросы философии. 1980. №11. С. 96–104.
14. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 416 с.
15. Соколов А.В. Идеальное: проблемы и гипотезы // Вопросы философии. 1987. №9. С. 93–102.
16. Корякин В.В. Идеальное как свойство социального материального интегрального субстрата (человека) // Новые идеи в философии. 2022. №10 (31). С. 65–76.
17. Корякин В.В. Роль труда в отношениях психики и физиологии // Новые идеи в философии. – 2023. №11 (32). С. 43–64.

TOWARDS A SYNTHETIC THEORY OF THE IDEAL (AN UNFINISHED DISCUSSION IN SOVIET PHILOSOPHY ON THE NATURE OF THE IDEAL)

Dmitry A. Elkin

Perm State University

15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia

The theory of reflection, formulated in general terms by the classics of dialectical materialism, represents a broad ideological platform for studying the essence of consciousness and analyzing cognitive processes. Agreement with the basic provisions of this theory does not mean unanimity in solving specific problems of epistemology. A clear example is the discussion on the problem of the ideal, which unfolded in the Soviet period of development of domestic philosophy. In the course of this discussion, fundamentally different points of view were expressed on a number of fundamental philosophical problems. Various options for synthesizing the positions expressed were proposed, but the discussion never ended with the development of a consensus. The question of the nature of the ideal remained open. A hypothesis has been put forward that one of the possible ways to develop a mutually acceptable solution to the problem of the ideal is to study the relationship between social and individual consciousness.

Key words: consciousness, ideal, subjective, reflection, dialectical materialism, social and individual consciousness